

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В.А. Горбунова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Типовые синтаксические структуры перемещения в «Паренесисе» Ефрема Сирина

Аннотация: В статье рассматриваются представленные в тексте сборника назидательных слов Ефрема Сирина (список XIV в.) структурные особенности синтаксических конструкций с семантикой казуированного движения в сопоставлении с современным русским языком; также описываются механизмы метафоризации, на основе которых происходит трансформация исходной пространственной семантики.

The article discusses the structural variety of syntactic constructions with the semantics of caused motion in 'Paraenesis' of Ephraem Syrus (the copy dated to the 20th century) in comparison with contemporary Russian language, proceeding to describe different types of metaphorical transformations that occur among those and the mechanisms behind them.

Ключевые слова: моделирование простого предложения, типовая синтаксическая структура, пространственные отношения, церковнославянский язык.

Modeling of a simple sentence, typical syntactical structure, topological relations, Old East Slavic.

УДК: 811.163.1 : 81'367.332

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. (383) 3307600. E-mail: englgreen@gmail.com.

«Паренесис» Ефрема Сирина, один из наиболее популярных и авторитетных сборников в Древней Руси, сложился на славянской почве в X–XI вв. на основе компиляции переводов назидательных слов богослова с древнегреческого. Данный памятник представляет большой интерес для лингвистических исследований, так как анализ языковых особенностей сборника на разных уровнях может дать новые сведения о системе церковнославянского языка, которая в эпоху создания «Паренесиса» находилась еще на этапе становления. Текстологические и языковые особенности памятника получили освещение в работах И.И. Срезневского [1867], О.Ф. Жолобова [2006], И.К. Огрен [1989; 1991], М.О. Новак [2008], Л.А. Москалевой [2006].

В данной статье мы рассмотрим простые предложения, которые репрезентируют типовую синтаксическую структуру с семантикой казуированного движения, или перемещения. Под типовой синтаксической структурой (далее ТСС) мы понимаем устойчивые, регулярно воспроизводимые конструкции с прототипической семантикой, которые могут находить выражение как в элементарных (далее ЭПП), так и неэлементарных (далее неЭПП) предложениях [Кошкарева, 2007].

ТСС перемещения, выражающая идею изменения положения субъекта в пространстве, имеет общий вид $N_{Nom}^{Ag} V_f^{Trsf} N_{Acc}^{Obj} Lex^{DS} Lex^{DF} Lex^{TrLoc} (N_i^{Instr})$ и включает в себя следующие компоненты: N_{Nom}^{Ag} (имя в именительном падеже) –

субъект-агнс, каузирующий движение, V_f^{Trsf} (глагол в личной форме) – глагол перемещения, N_{Acc}^{Obj} – перемещаемый объект, на который направлено воздействие субъекта, Lex^{DS} , Lex^{DF} , Lex^{TrLoc} (лексемы разной частеречной принадлежности с пространственной семантикой) – разновидности пространственных сирконстантов, указывающие на начальную (директив-старт, делокатив), конечную (директив-финиш, адлокатив) точки движения, а также на трассу (транслокатив); N_i^{Instr} (имя в любом падеже) обозначает средство передвижения.

Вопрос о месте и статусе структур данного типа является дискуссионным в современной лингвистике. Ряд исследователей – Г.А. Волохина, З.Д. Попова, М.М. Булынина – рассматривают конструкции с семантикой перемещения («агнс перемещает объект») как один из вариантов реализации акциональной гипермодели с общим значением «агнс воздействует на объект» [Булынина, 2004]; позиции локализаторов при этом не признаются обязательными компонентами структуры; определяющим считается наличие объекта [Волохина, Попова, 1999]. Согласно другой точке зрения, представленной в работе Т.В. Шмелевой, конструкции с семантикой перемещения относятся к бытийно-пространственному блоку, выражая особую разновидность пространственных отношений наряду с моделями движения, местонахождения и существования [Шмелева, 1988].

Оба описанных подхода рассматривают модели перемещения как автономные, обладающие отдельным элементарным значением. Однако существует и другой взгляд, согласно которому значение перемещения является результатом осложнения семантики движения каузативным значением, факультативным и добавочным по отношению к основному, которое можно сформулировать как «агнс перемещается из одной локации в другую по трассе при помощи транспортного средства». В результате внесения дополнительного смысла каузации модель осложняется как на структурном (появление нового участника ситуации – каузатора перемещения в позиции субъекта), так и на семантическом уровнях, однако ее семантика меняется не настолько существенно, чтобы утратить связь с исходным значением движения [Кошкарева, 2004].

В данном исследовании мы относим ТСС перемещения к бытийно-пространственному блоку на основании того, что пространственная семантика является базисной в ее плане содержания, на что указывают локализаторы, и рассматриваем ее как несамостоятельную, производную от ТСС движения.

Исследование проводилось на материале выборки из первых двадцати слов «Паренесиса» (около 150 примеров), текст которого приводится по Троицкому списку середины XIV в. [РГБ, Тр. 7].

Динамические локативные отношения, осложненные значением каузации, представлены в памятнике неЭПП с семантикой направленного каузированного движения, т. е. движения, которое характеризуется относительно его начальной (директив-старт, делокатив) и конечной (директив-финиш, адлокатив) точек и трассы. В них заполненной оказывается только одна из сирконстантных позиций – адлокатива или делокатива. Основным средством выражения пространственных значений являются предложно-падежные формы имен, заполняющие позиции локализаторов, а также глаголы перемещения с приставками, которые дополняют их семантику значением однонаправленности и делокативными значениями, в роли предикатов.

При описании семантики конкретных примеров мы будем опираться на предложенный И.А. Мельчуком список основных возможных способов реализации локализации: ‘в’ – ИН-; ‘на’ – СУПЕР-; ‘под’ – СУБ-; ‘перед’ – АНТЕ-; ‘сзади’ – ПОСТ-; ‘на боку’ – АД-; ‘у / около’ – АПУД-; ‘вокруг’ – ЦИРКУМ-; ‘между / среди’ – ИНТЕР- [Мельчук, 1998, с. 54]. Соответственно, принимая во внимание различия делокативной и адлокативной семантики, мы можем выделить следующие модели направленного перемещения:

Таблица 1

Система пространственных значений

Локализации		Движение по направлению к конечной точке – <i>латив</i>	Движение из исходной точки – <i>аблатив</i>
‘внутри’	<i>ин-</i>	<i>иллативная</i> ‘движение внутрь локуса’	<i>инаблативная</i> ‘движение изнутри локуса’
‘на’	<i>супер-</i>	<i>суперлативная</i> ‘движение на верхнюю поверхность локуса’	<i>супераблативная</i> ‘движение с верхней поверхности локуса’
‘под’	<i>суб-</i>	<i>сублативная</i> ‘движение под нижнюю часть локуса’	<i>субаблативная</i> ‘движение из-под нижней части локуса’
‘сбоку’	<i>ад-</i>	<i>адлативная</i> ‘движение к боковой поверхности локуса’	<i>адаблативная</i> ‘движение от боковой поверхности локуса’
‘сзади’	<i>пост-</i>	<i>постлативная</i> ‘движение с задней стороны локуса’	<i>постаблативная</i> ‘движение от задней стороны локуса’
‘перед’	<i>анте-</i>	<i>антелативная</i> ‘движение по направлению к передней стороне локуса’	<i>антеаблативная</i> ‘движение от передней стороны локуса’
‘около’	<i>апуд-</i>	<i>апудлативная</i> ‘движение по направлению к пространству, находящемуся около локуса’	<i>апудаблативная</i> ‘движение от пространства, находящегося около локуса’

Изосемические реализации ТСС перемещения

При изосемической реализации ТСС перемещения в физической сфере позиция объекта заполняется именем со значением лица, предмета (*платье, гризновень*) или вещества (*вино, щецы*), позиция локализатора – именем с конкретно-вещественной семантикой (*житница, сизда, риза*). В качестве субъекта может выступать лицо или антропоморфная сила, однако чаще всего позиция оказывается незаполненной по причине низкого коммуникативного ранга актанта. В роли предикатов выступают глаголы каузированного движения (*ѡмѣсти, ѡженѣти, възнѣсти, възложити, извлѣсти, свѣргнѣти, собрати, поставити*), среди которых можно выделить подгруппу глаголов, требующих при себе в качестве объекта существительных определенных лексико-семантических групп: так, при глаголе *влити* в качестве объекта могут выступать только имена, значение которых содержит сему ‘жидкость’, при глаголе *выпасти* – наименования сыпучих веществ, а также существительные, обозначающих массу однородных предметов; при глаголе *соблачить* – имена, относящиеся к лексико-семантической группе ‘предметы одежды’.

Адлокативные конструкции представлены преимущественно структурами с локализатором в форме винительного падежа с предлогами *въ* (для конструкций с иллативным значением) и *на* (для конструкций с суперлативным значением):

$N_{Nom}^{Ag} V_f^{Trsf} N_{Acc}^{Obj} \text{ въ } N_{Acc}^{DF}$: *Да собрана будешь въ житница* ‘Ты [пшеница] будешь собрана в житницу’; *Ако же бо въ чремигѣ влиты быти вино и щецѣ* ‘Если

в чремигу¹ влиты вино и уксус'; И **выпано кудеть в точило** 'И [гроздь] всыпана будет в точило'; И **вольано кудеть вь сзуды** 'И [вино] будет вито в сосуды'.

$N_{Nom}^{Ag} V_f^{Trsf} N_{Acc}^{Obj} на N_{Acc}^{DF}$: Никто же **руки възложи на рало** 'Никто же не возложил руки на рало'; Никто же не **възложитъ плата искроплена ветха на ризу нову** 'Никто не возложит заштопанную, старую накидку на новую ризу'.

Кроме того, отмечен единичный случай употребления в позиции локализатора имени в родительном падеже с производным предлогом **одеинюи**, выражающим адлативное значение:

$N_{Nom}^{Ag} V_f^{Trsf} N_4^{Obj} одеинюи N_{Gen}^{DF}$: **Поставить ны одеинюи себе** 'Поставит нас справа от себя'.

Делокативные конструкции немногочисленны. Позицию локализатора в них занимают имена в родительном падеже с предлогами **изъ** (в реализациях инаблативной модели), **отъ** (в реализациях апудаблативной модели) и **съ** (в реализациях супераблативной модели):

$N_{Nom}^{Ag} V_f^{Trsf} N_{Acc}^{Obj} изъ N_{Gen}^{DS}$: **Изверженъ быхъ ищрева зачатиемъ** 'Извержен будет из чрева зачатием'.

$N_{Nom}^{Ag} V_f^{Trsf} N_{Acc}^{Obj} отъ N_{Gen}^{DS}$: **Грезновыи игда же ѿемлетъ ѿ винограда** 'Когда же гроздь отнимется от винограда'; И **послѣ же ѿринеть тѣ** 'Потом же отринет тебя [от себя]' – в данном примере в качестве предиката выступает один из ряда приставочных глаголов перемещения, в семантику которых инкорпорирована исходная точка движения (**отринѣти**, **источити** и др.); вследствие этого эксплицитное заполнение позиции локализатора оказывается избыточным. Употребление глаголов данного типа в тексте памятника наиболее характерно именно для делокативных конструкций с семантикой каузированного движения.

$N_{Nom}^{Ag} V_f^{Trsf} N_{Acc}^{Obj} съ N_{Gen}^{DS}$: **Свергъ съ собе постелюи одежу** 'Свергни с себя спальную одежду'; И **единъ же совлечитъ съ съ одежа свѣтлы** 'И один же совлечет с себя светлые одежды'.

В сравнении с рассмотренными нами ранее ТСС движения [Горбунова, 2013], система средств выражения пространственных отношений в неЭПП с семантикой перемещения обнаруживает меньше самобытных черт и в большей степени совпадает с системой современного русского языка: значение направления и пространственного предела выражается именами в форме винительного падежа с предлогами **въ** и **на**, значение направленного движения из исходной точки – именами в родительном падеже с рядом непроизводных и производных предлогов [Золотова, 2001]. Отличительной особенностью конструкций со значением казуированного движения на фоне реализаций прочих моделей с пространственной семантикой в «Паренесисе» является нерегулярное заполнение позиции локализатора в делокативных конструкциях, обусловленное использованием глаголов, семантика которых уже содержит в себе информацию об исходной точке движения.

Круг передаваемых в памятнике разновидностей динамических отношений более узок, чем выявленный для ТСС движения. К ним относятся:

- иллативные – выражаются именной формой винительного падежа с предлогом **въ**;
- суперлативные – выражаются формой винительного падежа с предлогом **на**;

¹ *Чремига* – глиняный сосуд [Срезневский, 1912, ст. 1539].

- адлативные – передаются производным предлогом **одѣиу**, управляющим формой дательного падежа;
- инаблативные – выражаются именем в форме родительного падежа с предлогом **изъ**;
- супераблативные – находят в выражение в формах родительного падежа с предлогом **ѣъ**;
- апудаблативные – передаются формами родительного падежа имени с предлогом **отъ**.

Приведенные данные позволяют заключить, что в конструкциях с семантикой каузированного движения каждое из частных пространственных значений имеет специализированное средство выражения; многозначность и синонимия для данного круга примеров не характерны.

Неизосемические реализации ТСС перемещения

Среди рассмотренных примеров были отмечены случаи переноса ТСС перемещения в интеллектуальную и духовную сферы.

Реализация ТСС перемещения в **интеллектуальной** сфере достигается трансформацией, которая происходит вследствие неизосемического заполнения позиций объекта и локализатора. В роли идеального объекта выступают имена с общим значением ‘продукт мыслительной деятельности человека’: **помыслъ** (в значении ‘мысль, дума’), **образъ**, **память** (в значении ‘воспоминание’) – или, в отдельных случаях, указательное местоимение, отсылающее к предшествующему отрывку текста, в котором выражается определенное умозаключение. Позицию директива-финиша при этом занимает наименование лица либо его части, которая наделяется способностью производить мыслительные операции (**умъ**, **душа**, **похотѣньѣ** (в значении ‘помышление, воля’) в форме винительного падежа с предлогами **въ** и **на**:

Благѣтъ вселитъ помыслъ въ дѣи ‘Благодать вселит помысел в душу’; **Яще не положиши въ умѣ си** ‘Если не положишь себе в ум этого’; **Въ твоѣ похотѣньѣ вложитъ врагъ образъ** ‘Враг вложит в твоё помышление образ’; **Он вложитъ въ умъ братѣ ненавидѣи добра дѣмонъ** ‘Это вложит в ум брату демон, ненавидящий добро’; **Яще ли и память земныхъ вещей наведѣтъ на ны** ‘Если же память земных вещей наведет на нас’.

Перенос ТСС перемещения в **духовную** сферу в большинстве случаев вызван процессами, аналогичными описанным нами для ТСС движения [Горбунова, 2013]: трансформация происходит в результате заполнения позиции локализатора наименованием одной из реалий христианской культуры, обладающих конкретно-предметной семантикой, но не имеющих физического воплощения (**вогъ**, **господѣ**, **дьяволъ**, **лѣкавыи**, **бѣси**, **ангѣлы**) в форме винительного падежа, если движение описывается относительно конечной точки, и родительного, если указывается его начальная точка. Пространственная семантика при этом не утрачивается:

Ѹжени лукаваго ѿ мене ‘Изгони дьявола от меня’. Одна из непредикатных позиций заполняется наименованием элемента христианской картины мира с конкретным значением, вследствие чего семантика ЭПП трансформируется, но не осложняется. Позиция локализатора заполнена типичной для делокативных конструкций с апудаблативным значением предложной формой родительного падежа.

Аже погружати члѣкы плотьи въ ѿпаденъ и въ погыбель ‘Которые погружают человека плотью в отпадение и в погыбель’. В позиции локализатора находится существительное с пропозиционной семантикой состояния в форме винительного падежа с предлогом *въ*, что приводит к переносу неЭПП в духовную сферу.

Однако в ряде примеров отмечается процесс, не имеющий параллелей среди реализаций ТСС движения. НеЭПП, в основе которых лежит ТСС перемещения, могут реализоваться в духовной сфере в тех случаях, когда при предикате, выраженном глаголом с узкой сочетаемостью, появляется актант, лексическое значение которого не соответствует валентностям глагола:

Своилыи съ ветхуаго члѣка тлимаго ‘Совлеки с себя прежнего, смертного человека’.

Понеже совлѣкохомъся ветхуаго члѣка тлимаго ‘Так как [мы] перестанем быть прежним, тлимым человеком’. В исходном значении глагол *свлѣцати* может управлять только именами ЛСГ ‘одежда’, что отражено в его словарном толковании: ‘снять, стащить одежду с кого-либо’ [Словарь русского языка XI–XVII вв., 2002, вып. 26, с. 54]. Замещение позиции объекта существительным со значением обобщенного лица приводит к трансформации из физической сферы в духовную и позволяет представить духовный облик человека как целостный отделимый объект.

И испи и ѿ нея мѣсть ‘И испей от нее милость’. Глагол *испити* требует при себе объект, в семантическую структуру которого входит сема ‘жидкость’; метафоризация происходит вследствие неизосемического употребления абстрактного существительного *милость* и заключается в уподоблении ситуации получения нематериального блага естественному и необходимому для человека процессу питья. Перенос, таким образом, происходит из физиологической сферы в духовную.

В процентном отношении неизосемические реализации ТСС перемещения более многочисленны, чем ее реализации в физической сфере:

Таблица 2

**Количественное соотношение реализаций ТСС перемещения
в различных сферах**

Физическая сфера	Интеллектуальная сфера	Духовная сфера
32%	17%	51%

Таким образом, ТСС перемещения, как и ТСС движения, обнаруживают тенденцию к регулярной трансформации семантики, однако направления метафоризации каждой из этих структур имеют свою специфику. ТСС движения, помимо изосемического воплощения в физической сфере, может реализоваться в социальной, психической, эмоциональной и духовной сферах [Горбунова, 2013], в то время как для ТСС перемещения возможен перенос только в интеллектуальную и духовную сферы. Это свидетельствует о том, что, в отличие от неэлементарных предложений с семантикой движения, для которых более характерна «замкнутость» во внутреннем состоянии субъекта, неэлементарные предложения с семантикой каузации движения посредством пространственной метафоры выражают устремленность субъекта на взаимодействие с окружающим миром (социальная сфера) или его осмысление (интеллектуальная сфера) [Кошкарёва, 2005, с. 93]. Духовная сфера, события которой могут репрезентироваться обеими ТСС, как с характерным для метафорических переносов осложнением семантики, так и без него, отличается специфическим строением, позволяющим отнести ее как к «внутренним», так и к «внешним» сферам, и требует отдельного описания.

Литература

- Булынина М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.
- Горбунова В.А. Типовые синтаксические структуры движения в «Паренесисе» Ефрема Сирина // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. Вып 2: Филология. 2013. [в печати]
- Жолобов О.Ф. Корпус древнерусских списков Парнесиса Ефрема Сирина. I: РГАДА, СИН. 38 // Russian Linguistics. 2006. Vol. 31. No. 1.
- Кошкарева Н.Б. Пропозиция и модель (на материале предложений перемещения в языках Сибири) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 4. С. 70–80.
- Кошкарева Н.Б. Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири / Отв. ред. Н.Н. Широбокова. Новосибирск, 2005. С. 74–119.
- Кошкарева Н.Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007.
- Москалева Л.А. Графико-орфографические и фонетические особенности Парнесиса Ефрема Сирина по рукописи РНБ, погод. 71а ок. 1289 г. Казань, 2006.
- Мельчук И.А. Курс общей морфологии: В 4 т. М.; Вена, 1998. Т. II.
- Новак М.О. О лексических решениях в славянском переводе Парнесиса прп. Ефрема Сирина // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 2 (17). Казань, 2008.
- Огрен И. Паренесис Ефрема Сирина. К истории славянского перевода. Uppsala, 1989.
- Огрен И. К проблеме использования печатных изданий греческих текстов при исследовании древних славянских переводов. На примере славянского перевода Парнесиса Ефрема Сирина. Uppsala, 1991.
- Попова З.Д., Волохина Г.А. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999.
- Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб, 1867. Вып. 1.
- Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Курс лекций. Красноярск, 1988.

Словари

- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26: (Снурь-Спарывати) / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М., 2002.
- Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1999.